

РАЗДЕЛ «ВОСЬМЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ»

УДК 165

Место гуманитарной научно-исследовательской программы (ГНИП) в реализации человековедчески настроенной научной методологии

Н. С. Коноплёв, М. Н. Самоходская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается гуманитарная научно-исследовательская программа (ГНИП) как такой теоретический конструкт, благодаря которому – и это особенно заметно в сфере гуманитарной познавательной деятельности – собственно методологическая составляющая процесса научного познания оказывается теснейшим образом увязанной с набором выводимых в ходе переработки поступающей информации теоретически насыщенных знаний. Для объяснения специфики поступающей к субъекту деятельности информации авторы особое внимание уделяют природе человека, содержащей внешние и внутренние ощущения, поскольку от того, насколько слаженной окажется их взаимодействие, зависят перспективы перевода инфомассива (под влиянием НТР, охватившей социум) в последовательно воспроизводимую информацию. В рассматриваемой связи – показано в тексте – ГНИП выполняет роль своеобразного теоретического образца в методологическом обеспечении научных принципов постнеклассической научной картины мира – «постнеклассики».

Ключевые слова: гуманитарная научно-исследовательская программа (ГНИП), научная методология, информация, инфомассив, природа человека как совокупность внешних и внутренних ощущений, личность, постнеклассическая научная картина мира («постнеклассика»), горизонтально-вертикальная структурированность индивида.

Гуманитарная научно-исследовательская программа (ГНИП) – стимулятор внутреннего единства методологии и процесса познания. Она выступает основанием гуманитарной методологии. Особенностью ее является тесное переплетение в ней методологических и теоретико-познавательных компонентов. Будучи программой, ГНИП стремится к тому, чтобы методология и научное познание в ней не оказались бы широко разведенными.

Это обусловлено тем, что в познании вообще и особенно в гуманитарном методология есть не что иное как сконцентрированная познавательная интенция. Именно она «подбрасывает» интеллекту такой вариант обработки информации, когда последняя оборачивается знанием (впрочем, это типично в целом для познавательной деятельности, в гуманитарном же познании, базирующемся на методологически репрезентируемой субъектно-субъектной основе, оно обретает примечательную выразимость). Знание же как воплощение новизны и есть результат нашего умения оперировать информацией. Содействуя интеллекту в доставке информации, научная методология ощущает действительную близость с процессом конкретно-научного, понятийно очерчиваемого познания и – шире – с содержанием гносеологии как рефлексии по поводу обобщенного, т. е. «категориально укомплектованного», воспроизведения реальной действительности.

Структурирование «Я» индивида как способ раскрытия сущности человека в ее личностном преломлении. В рассматриваемой связи развернем горизонтально-вертикальную структурированность индивида. Выявляемая избранным нами контекстом она предстает программно задействованной методологией с поэтапным раскрытием человеческой сущности. «Горизонталь» указанной структуры вскрывает функциональное богатство жизненных усилий человека. Ведь жизнедеятельность – это то, благодаря чему вызревает опредмечиваемая трудом человеческая сущность (попутно отметим, что труд – физически выраженная, целеположенная человеческая деятельность, и он является ведущим началом в разверстке указанной сущности). Однако к труду не сводима полнота личностной самореализации индивида, и со временем «горизонталь» выталкивает индивида в ее – личностной самореализации – глубинные слои, развернутые по вертикальному срезу рассматриваемой структуризации. Горизонтальный компонент исследовательской программы отмеряет трудовые усилия человека, тесно сопряженные с его «будничным повседневым». «Горизонталь» прямо-таки выступает «ассоциативным членом» трудообустройственных операций по размеренной, гармоничной жизнедеятельности, без которой индивид не развернется личностью. Насыщенная трудообустройственными традициями «горизонталь» оборачивается мерой трудоактивированной заряженности человека. Благодаря этому труд выражает гармоничную predisposedность человека к постоян-

ному снятию охватывающего его, т. е. данного индивида, состояния самоотчуждения. «Горизонтальная» размеренность труда позволяет индивиду быть жизненно самодостаточным. Это усиливает его тягу к совершенствованию, связывающему индивида с вертикально-личностным подъемом (ведь только «вертикаль», завершающаяся «духовностью», способствует тому, что индивид наконец-то предстанет личностью как воплощением его «творческих задумок»). «Горизонталь» структурированного раскрытия индивида выверяет место труда как способа его (т. е. данного индивида) нормально-естественного обустройства. Но если норма «зашкаливает» элементами самоотчуждения, выражающимися в том, что индивид чувствует себя физически угнетенным, переживает стресс, то рассматриваемая «горизонталь» немедленно дезавуирует эту ситуацию возвращением индивидуально-начала в «профилактически-предтрудоустройку». Служа мерой индивидуально задействованной трудовой самоидентификации, «горизонталь» несет ответственность за сохранение индивидом своей природной состоятельности, и «горизонтальные усилия» из своего «методологического реноме» перерастают в «вертикаль» рассматриваемой структуры с ее познавательно-практическим тезаурусом.

Духовно-практическая направленность ГНИП. Куда ведет «объективная реальность»? Рассматриваемая горизонтально-вертикальная структурированность «аутентичной человечности» выявляет научно-исследовательскую программу уже в качестве нормы ее практической применимости. Вообще человекознание как совокупность гуманитарных исследований и набора индивидуализированных практик покоится, как мы упомянули, на базе субъектно-субъектных отношений, снимающих сложившиеся представления о противостоянии теории и практики. Взаимопроникаясь, оба вида деятельности комплементарно соотносены друг с другом. Между ними стираются «объективные зазоры», и это способствует тому, что теория здесь незамедлительно претворяется практикой, воспроизводящей – при определенном классовом раскладе – действительную человечность. В свою очередь практика «наэлектризовывается» теоретическим зарядом. Будучи запараллеленными, теория и практика одновременно и последовательно содействуют процессу становления личности. Благодаря опережающему отражению как условию практически-духовной деятельности, ее теоретико-

материальный спектр предвосхищающим способом качественно преобразовывает реалии индивидуального самовыражения в систему социально значимых ценностей. ...»Вертикаль» структуры ГНИП увязана раскрытием личностного начала в индивидуе. Она содержит три уровня, следующих от точки пересечения «горизонталей» и «вертикалей». Первый уровень включает хранящиеся в памяти индивида наработанные социумом традиции, используя которые человек «наполняется» коллективизмом. Надстраивающийся над первым второй уровень раскрывает человека контекстом системы общественных отношений, т. е. цивилизационно его организует. И, наконец, третий – высший уровень (если ему суждено осуществиться) – воспроизводит набор личностных установок, цель которых – продемонстрировать творческие возможности индивида, обретшего в данном случае статус личности. ...Наблюдая на примере ГНИП системно-диалектическую методологию научного исследования, мы прослеживаем возможности социального человека жить и действовать вне создаваемых между ним и внешними условиями различного рода перегородок, препятствий. И чем выше в своем развитии поднимается индивид, т. е. чем более личностно он утверждается, тем расширительнее складывающееся поле условностей, создающих иллюзию того, что человек, вживаясь в реальную действительность, может этим «замещающим» взглядом обозреть ее содержание. Всё это – можно повториться – исходит от здания «объективной реальности». Но последняя не появляется на пустом месте: предметный мир, воспроизводясь для индивида «объективной реальностью», прочно укореняет ее в природе человека. «Объективная реальность» оказывается тесно сопряженной с «реальностью субъективной»: оба среза реальности вроде незаметно – как бы подспудно – замещают друг друга. И это приводит отдельные отрасли знания к навязчивым парадоксам. Так для психологии, изучающей, в частности, природу человека, всё ещё затруднителен ответ на вопрос: почему мир, находящийся в моих «подглазных мешках», вместе с тем оказывается вынесенным вовне? Или такой «фокус»: если зрительные образы прозрачны, не обманываюсь ли я, произнося: «Я вижу предметный мир» вместо того, чтобы сказать: «Я воспроизвожу образ его»? Ведь на отмечаемом несовершенстве внешних ощущений и создается «пресловутая» «объективная реальность». Её преодоление видится в сотворяемом восточной духовностью «со-

стоянии нирванности». Но шаг ли это в сторону поисков истины, коль скоро блокируется природа человека, а без ее участия речь об истине вести не приходится?

Характер воздействия «виртуала» на природу человека. Мало того, несовершенством же человеческой природы обусловлен «всеохватный разгул» виртуальной реальности – «виртуала». Предметной основой его выступает факт трансформации – под влиянием НТР – информации в неохватный инфомассив. Внешние (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) ощущения, сложившиеся на заре гомосапиентизации, явно не справляются с его обработкой, и инфомассив для них оборачивается инфошумом. На помощь внешним приходят внутренние ощущения (тактильные, висцеральные, кинестетические, температурные, болевые, равновесия, вибрационные), однако делу они вряд ли способны помочь из-за своей малой компетентности в нем. Вместе с тем внутренние ощущения стараются выручить своих «внешних собратьев», и вместе они выступают воплощением природы человека (телесность как очевидная биоданность ей не принадлежит). Природа человека обслуживает потребностное поле организма (т. е. его телесность) – по «горизонтали» (где происходит обмен веществом, энергией, а также информацией между телом и окружающей средой) и по «вертикали», пределами которой обусловлена складывающаяся духовность индивида. Отсюда природа человека – связующее «горизонталь» и «вертикаль» звено структуры индивида. ...Телесность и природа человека даны ему от рождения. Но человек обладает – как мы уже говорили об этом – третьим компонентом своего «Я», которое оформляется социализацией, – это духовность. Её материальная основа – нервная система, кора больших полушарий, но содержание духовности выводит индивида за пределы биоприрододанности. Данное обстоятельство сыграло решающую роль в судьбах человечества. Дело в том, что духовность как привносимый извне – ходом социализации – компонент нашего самовыражения способна отвлекаться от него (т. е. от данного самовыражения), и материальное начало в человеке – назовем его феноменом телесно-природной самодостаточности – не вполне властно над «неземным полетом мысли». Самодостаточность была бы вполне исполнимой, включись сюда на полную мощность рассматриваемый третий компонент разворачивающейся человечности. И тут же заметим: без вынесения его за пределы человеческого «Я» сильно бы заузило социобщение.

Перипетии цивилизации. Человеческая духовность незримо – благодаря общению – объединяет людей в сообщество – за счет того, что телесно-природная самодостаточность часть своих жизненных прав «делегировать» специально складывающейся системе общественных отношений; и общество как институт цивилизации не является био-природной структурой, хотя без неё он – названный институт – невоспроизводим. Цивилизация настаивает на том, чтобы «линия общественности» развернулась независимо от телесно-природной организации индивидов и чтобы они – уже как граждане – возвысились над ней. «Общественное» здесь является посредником проведения единства между телесно-природной самодостаточностью и духовным потенциалом. ...Переживаемое индивидом противоречие свидетельствует о том, что, «прогибаясь» под давлением общества, он одновременно возвышается над ним. Оно – противоречие – служит показателем того, что перед нами – позитивно-диалектическая ситуация, позволяющая человеку быть общественным существом (оставаясь самим собой), а отнюдь не приложением к выстроенной цивилизацией «всеохватной общественности». И сегодня, если мы по-настоящему запустим таящуюся в каждом из нас подлинную человечность, цивилизация постепенно обретет искомую толерантность.

Место ГНИП – в ареале «постнеклассики». Мы видим: человек в его телесно-природной сорганизованности обладает таким материальным настроем, который «выдавливает» из его носителя (т. е. телесно соотнесенной природности) фиксируемую системой общественных отношений разнонаправленную духовность. ...Эта духовность достижима благодаря заложенной в ней способности опережающего отражения, вследствие чего она, будучи отстраненной от телесно-природной организации человека, предстает открытой для «гносеологической рефлексии». Отстраненность человеческой духовности от ее носителя служит показателем того, что мы имеем дело со специфическим свойством – название ему менталитет. Автор понимает его как умонастроение народа; в нем – менталитете – «засвеченная» духовность находит свою «теоретико-практическую обкатку». ГНИП здесь выступает методологией, объединяющей гуманитарный и социальный пласты науки; и гуманитарное познание, сфокусированное достижениями ГНИП, приглашает к сотрудничеству многоаспектные познавательные программы, выступая в рас-

сма­три­вае­мом от­но­ше­нии не­ким ме­то­до­ло­гиче­ским ука­за­те­лем с эк­стра­по­ля­ци­ей его со­дер­жа­ния в це­лом на ме­то­до­ло­гию на­уч­но­го поз­на­ния. Это ви­дно по то­му, как по­ст­не­к­лас­сиче­ская на­уч­ная кар­тина ми­ра (ПННKM, или «по­ст­не­к­лас­си­ка»), свя­зан­ная с рас­кры­ти­ем са­мой сло­ж­ной ма­те­ри­аль­ной струк­ту­ры – мно­го­ип­ост­ной че­ловеч­но­сти, всё боль­ше при­ме­няет к ее изу­че­нию из­мен­чи­вость как ве­ду­щую сто­ро­ну дви­же­ния – един­ствен­но­го спо­со­ба су­ще­ст­во­ва­ния ма­те­рии. Пре­ж­ние кар­тины ми­ра – клас­сиче­ская на­уч­ная кар­тина ми­ра (КНKM) и не­к­лас­сиче­ская на­уч­ная кар­тина ми­ра (ННKM), про­цве­тав­шие с XVII по XIX в., не бы­ли ди­алек­ти­че­ски гиб­кими вви­ду пре­ва­ли­ро­ва­ния в них оп­оры на ус­той­чи­вость. Это ма­ло спо­соб­ст­во­ва­ло рас­кры­тию дви­же­ния в его «фи­ло­со­ф­ском ам­плуа». Дви­же­ние же – как бы­ло от­ме­че­но вы­ше – дол­жно пред­стать един­ствен­ным спо­со­бом су­ще­ст­во­ва­ния ма­те­рии, а для это­го его над­ле­жит рас­кры­вать в про­ти­во­ре­чи­вой со­от­несен­но­сти в нем ус­той­чи­во­сти и из­мен­чи­во­сти. Имен­но гу­ман­и­тар­ное поз­на­ние – «за­вер­ша­ю­щий» на се­го­дня этап поз­на­ва­тель­ной де­я­тель­но­сти, опи­ра­ю­щий­ся на пред­мет изу­че­ния, воп­ло­ще­нием ко­то­рой служ­ит су­щ­ность че­лов­ека как со­во­куп­ность, по К. Марк­су, всех об­ще­ст­вен­ных от­но­ше­ний – спо­соб­но в ди­алек­ти­че­ском раз­во­роте рас­крыть ве­ду­щую роль из­мен­чи­во­сти в ре­али­за­ции уни­вер­саль­но­го дви­же­ния. И «по­ст­не­к­лас­си­ка» служ­ит важ­ным ин­стру­мен­том в ов­ла­де­нии то­го те­о­ре­ти­че­ско­го раз­но­об­ра­зия», опи­раясь на ко­то­рое вы­стра­и­ва­ем со­вре­мен­ную на­уч­ную ме­то­до­ло­гию. От­сю­да «по­ст­не­к­лас­си­ка» может быть взя­та на во­ору­же­ние как об­ра­зец по­ис­ко­вой стра­те­гии, так­ти­ки в ду­хов­но­-прак­ти­че­ском ос­во­е­нии че­лов­еком ре­аль­ной дей­ст­ви­тель­но­сти из­за при­су­щей ей – «по­ст­не­к­лас­си­ке» – по­зи­тив­но­-ди­алек­ти­че­ской вы­верен­но­сти. Вы­стра­и­вая ди­алек­ти­че­скую ме­то­до­ло­гию, «по­ст­не­к­лас­си­ка» вполне убе­ди­тель­на в сво­ем стрем­ле­нии не им­еть дел с ре­дук­ци­он­из­мом, так как неиз­вест­ное в хо­де ис­сле­до­ва­ния не «под­тя­ги­ва­ется» под извест­ное, но извест­ное не­по­сред­ст­вен­но «про­во­ци­ру­ет» ис­сле­до­ва­те­ля об­ра­тить вни­ма­ние на внут­рен­нее со­сто­я­ние рас­сма­три­ва­е­мо­го неиз­вест­но­го.

«Не­ли­ней­но­-тур­бу­лен­тный» спо­соб рас­кры­тия неиз­вест­но­го.
Не­из­вест­ное пости­га­ется – вы­разимся так – с оп­орой на си­сте­му К. С. Ста­ни­слав­ско­го (рас­кры­ва­ю­щую внут­рен­ний ми­р че­лов­ека ис­хо­дя из не­го са­мо­го, без по­сред­ни­че­ства «ре­дук­ци­ру­ю­щих на­

тяжек»), т. е. «нелинейно-турбулентным способом», опираясь на достижения синергетики. Последняя позволяет, конструктивно раскрывая системно воспроизводимое самодвижение, подойти к выявлению негэнтропийности, указывающей переход от неживой материальной действительности к её всё возвышающему живому уровню.

Place of the Humanitarian Research Program in Humanological Scientific Methodology Realization

N. S. Konoplev, V. Y. Samokhodskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, Irkutsk

Abstract. The authors of the article consider Humanitarian Research Program (HRP) as theoretical construct due to which methodological component of scientific cognition is tightly bound with theoretical knowledge gained through information treatment. And this is especially remarkable in the sphere of humanitarian cognitive activity. To explain specific character of the information received by the actor the authors pay special attention to humanity being a combination of internal and external sensations. Since information translation into consistently rendered information depends on how well-coordinated interaction of external and internal sensation is. In this regard HRP functions as a sort of theoretical standard of methodological guidelines for scientific principles of postnonclassical scientific worldview.

Keywords: humanitarian research program, scientific methodology, information, humanity as body of external and internal sensations, personality, postnonclassical worldview, horizontal and vertical individuum structuredness.

Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в, тел.: 8(3952)334372, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Sub-department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410 v, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Самоходская Мария Николаевна – преподаватель, Иркутский региональный колледж педагогического образования, 664074, г. Иркутск, ул. 5-я Железнодорожная, 53, тел.: 8(3952)412282, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Samokhodskaya Maria Nikolaevna – Lecturer, Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, 53, 5th Zheleznodorozhnaya, Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)412282, e-mail: philosophy@chair.isu.ru